

О грехопадении

Иеромонах Вадим (Чинилкин)

Речь пойдет о таком преступлении, больше которого не было уже в последующей истории человечества никогда, ибо, чтобы загладить его, потребовалась смерть Самого воплотившегося Сына Божия!

Поселив человека в Едемском саду, чтобы тот возделывал и хранил его, Господь Бог заповедовал ему: «От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. II, 16-17). Человек получил от Бога нравственные силы и сотворен добрым по природе, но ему самому еще следовало сделаться добрым свободно. И как особенное средство для упражнения и укрепления нравственных сил Бог преподал человеку заповедь. Простое и легкое повеление содержало в себе вкратце весь Закон: богопочитание, послушание воле Божией, воздержание. Владыка твари оградил заповедь страшною угрозою за нарушение ее, чтобы, если не любовью и благодарностью к Создателю, то страхом удержать человека от нарушения ее.

Счастливы были Адам с женою, живя в раю. Но злобный дух – дьявол – был преисполнен зависти к их блаженству, и поэтому решил лишить людей наслаждения.

Страшный по падении сатана не мог явиться в своем образе. Но в каком виде подойти к людям? В человеческом – нельзя, ибо кроме Адама и его жены других людей не было. В ангельском – тоже, потому что те речи, которые намеревался вести дьявол, были отнюдь не ангельского свойства. И задуманное дело могло сорваться. А, избрав змея, сатана мог надеяться на больший успех, чем во всяком другом случае. В Библии читаем: «Змий же бе мудрейший всех зверей, ихже сотвори Господь Бог» (Быт. III, 1). Поэтому обнаружившаяся в нем способность говорить и рассуждать могла уже не произвести

изумительного впечатления на жену.

«И сказал змей жене: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» (Быт. III, 2). Для чего, казалось, задавать такой пустой вопрос? Ведь он мог наблюдать, что они питались плодами деревьев. Видом невежества змей стремился удалить от себя подозрение в хитрости и лукавстве. И, действительно, жене показалось, что не ее хотят вразумить, а от нее просят наставления. Видимость смирения, с которой был предложен вопрос, вызвала в ней благосклонность к вопрошавшему и готовность начать с ним беседу.

«И сказала жена змею: «Плоды с деревьев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте из и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть» (Быт. III, 3). Главный грех жены – то, что она вообще вступила в дискуссию со змеем, так как, по словам святителя Иоанна Златоуста «Ева была создана для Адама и могла разговаривать только с ним» [17, 22]. Прибавление жены о том, что Бог запретил прикасаться к плодам, показывает, что она начала поддаваться оболещению темной силы. Дьявол, увидев, что его влияние имеет силу на жену, стал уже открыто всевать в нее ложные мысли.

И сказал змей жене: «Нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло» (Быт. III, 4-5). Жена позволила себе быть настолько невнимательной и не собранной, что не спохватилась о том, что слушает первые лживые слова в своей жизни, и против кого же? – против Всеблагого Бога.

Непогрешимыми люди были только в единении с Богом, при содействии Его благодати. Благодать же любит послушание, веру, смирение, любовь и все остальные прекрасные добродетели. И как только человек устраняется от них, то сразу обнажается от покрова Божьего и падает. Сатана хорошо знал все это и потому старался возбудить в первозданных людях гордость и прочие страсти.

Эти хитрые обещания прельстили жену; «они положили начало внутреннему ее падению, а излишнее рассматривание плода сего довершило оное» [16, 6].

«И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт. III, 6). На один и тот же предмет можно смотреть как бы разными глазами. Жена, потеряв путь к истине, то есть к заповеди Божией, стала взирать на дерево запрещенное уже с новой точки зрения, с той, с которой предложил ей взглянуть на него дьявол. – Возбужденная любопытством, она добровольно, предвкушая то чувство наслаждения, которое испытает, если сорвет запрещенный плод, разрешает себе желание присоединить «к обладанию всем раем, еще и это дерево, хотя такое же, как и другие, по природе, но до сих пор запрещенное» [11, 221]. Несмотря на то, что благодать всячески внушала жене остановиться и не преступать повеления Господа Бога, она, возбужденная трехчастной похотью (1 Ин. II, 16), простерла дерзкую руку и вкусила от плода. Жена не допустила, чтобы муж вкусил первым, захотев «стать выше» [3, 192] его (к чему привел этот шаг к феминизму, мы увидим далее). Но «человекоубийца» (Ин. VIII, 44) – сатана, не удовлетворился погублением только половины человечества. Он подослал жену к Адаму, и та «многими просьбами убедила его вкусить» [4, 241]. С великою радостью приняла жена известие, что они сделаются богами «и такую же стремительную радость приступила к Адаму; но радость вести змея превратилась в великую печаль» [8, 12].

«И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания» (Быт. III, 7). Глаза их действительно открылись, но не для свойственного Богу разумения добра и зла без порабощения злу, а для одного горького уразумения своей нравственной порчи. Первым греховным ощущением прародителей было ощущение стыда, в котором – невольное и горестное сознание внутри живущего греха, пришедшего на смену прежнего жителя – Святого Духа. «Смоковница была древом преслушания, из листьев которого и сделали себе одежду преступники – прародители» [19, 183-184].

Удивительно, с какой легкостью пали люди! Они были только что созданы, были в абсолютном блаженстве, у них не было ни повода, ни причины не доверять Богу. Почему же пал человек? Потому что, хотя и имея теоретические сведения, он практически не знал, что отсутствие причастности Богу делает его тем, чем он был до своего сотворения – прахом земным. Опытное незнание человеком того, что он есть без Бога, являлось своего рода базой, из которой легко могло возникнуть горделивое чувство

О грехопадении

Автор: Admin

05.03.2011 19:16 - Обновлено 09.03.2021 11:42

самоуверенности, мысль о том, что я сам Бог. Адам не имел смирения – истинного видения того, кто он есть на самом деле, потому и дьяволу не пришлось прилагать больших усилий, чтобы обольстить его.

По падении людей Бог дал им возможность покаяться и быть помилованными. «И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: «[Адам], где ты?» (Быт. III, 9). Это слова величайшего милосердия и соболезнования. Они значат: «В какое ты впал несчастье! Какое тебя постигло глубокое падение!» Но омраченный грешник не понимает гласа, призывающего его к сознанию греха и к раскаянию в нем. Стараясь оправдаться, он оговаривает себя: «Голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся» (Быт. III, 10). Люди вдруг оказались на непостижимо низкой ступени религиозного бытия: они думали, что можно спрятаться от Вездесущего Бога.

Не сознается и не кается уличенный Адам, но прекословит Богу: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (Быт. III, 12). Из этих слов видно, что у Адама не было ни смирения, ни покаяния. Но совсем наоборот. Он не восхотел укорить себя, поэтому дошел и до обвинения Самого Бога.

Теперь Господь от ожесточенного Адама переходит к жене и с милосердием говорит ей: «Что ты сделала?» (Быт. III, 13). Он как бы внушал ей: «Скажи хотя бы ты: прости; чтобы душа твоя смирилась, и ты была помилована» [2, 32-33]. Но и жена не приносит покаяния, стараясь оправдать себя обвинением змея: «Змей обольстил меня» (Быт. III, 13), как бы сказала: «Змей согрешил, а мне какое дело?». Ни в одном из них не нашлось и малого смирения.

«Глубоко поврежденные познанием зла, проникшего молнией в ум, в сердце, в душу, в тело, не сознающиеся во грехе своем, гордо и дерзко оправдывающие себя праотцы подверглись суду и наказанию Божию» [5,53].

Суд Божий пал, во-первых, на змея, «который был подстрекателем к этому греху» [7, 312]: змей-дьявол окончательно был отвергнут, он вполне предоставлен своей злобе.

Потом он карает жену, как первую преступницу заповеди и виновницу гибели мужа, вынося приговор: «Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей: в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт. III, 16). Так как жена не воспользовалась по надлежащему свои счастьем, но избыток благ довел ее до столь великой неблагодарности, то чтобы она не предалась еще большему своеволию, Господь наложил на нее узду, и осудил ее на печали и въздыхания. Деторождение в человеческом роде, источник благословения Божия с тех пор стало орудием гнева Господня: оно стало соединено не только с сильнейшими страданиями для рождающей, но часто с угрозой для ее жизни. «Но несмотря на эти муки и болезни! жена все будет иметь влечение к мужу» [12, 78]. «И он будет господствовать над тобою» (Быт. III, 16). Если и раньше жена, как помощница мужа, была в некоторой зависимости от него, то теперь Бог «поставляет ее действия под верховный контроль мужа» [18, 29].

«Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедовал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевое травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. III, 17-19). Теперь очередь доходит до последнего преступника – Адама. Приговор предваряет указание на его сугубую вину, ибо он вместо отрезвляющего действия на жену сам поддался ее соблазнительному влиянию. Земля была создана для того, чтобы человек наслаждался плодами ее, поэтому Бог, за человека же, наложил на нее проклятие. Хотя наказана не повинная земля за согрешившего Адама; но так как земля не может страдать, то проклятием ее, страданию подвергнулся первозданный. Терния и волчцы произрастит она тебе» (Быт. III, 18). «Вот памятники проклятия!» [6, 152]. Адам будет переносить тяжелый труд и заботу, в печали проводить всю жизнь, чтобы это было для него уздою, чтобы он не мечтал о себе выше своего достоинства. Земля будет давать плоды при большом труде и усиллии, «а если не будет обрабатываема, оставаться бесплодною» [9, 372]. И это изнурительное напряжение продолжится всю жизнь. И поскольку он – от земли, и забыл это, то возвратится в землю, и через это уничтожение познает, что он такое. Проклятие земли и смерть были действиями не столько правосудия Божия, сколько благодати Его к грешнику; ибо служили врачевством против греха, побуждали «в нем раскаяние, то есть возможность новой любви» [14, 253].

« И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих. И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды клжаные и одел их» (Быт. III, 20-21). Здесь указывается на Божественное установление института жертвприношений. А кожи животных, умерщвленных, может быть, пред их же глазами, Господь указал людям употреблять в качестве одежды.

«И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Быт. III, 23-24). «Чтобы зло и грех в человеке не стали вечны» [10, 240], Господь отнимает у людей возможность вкушать плоды дерева жизни и изгоняет их из рая. Адаму назначается жилище недалеко от рая, для того, чтобы в виду его он побуждаем был оплакивать потерю блаженства и свое преступление.

Также надо обратить внимание и на те слова Бога, которые были сказаны Им змею при его осуждении: «Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. III, 15). милосердный Господь не оставил несчастных людей без утешения. И еще в раю прозвучала благая весть о спасении, о том, что «семя жены сотрет главу змия» (Быт. III, 15), то есть что Иисус Христос победит диавола [15, 125], очаровавшего людей, и спасет человечество от греха, проклятия и смерти. И это обетование светлым лучом надежды избавления поддерживало «их унылый дух в дни последующих испытаний и невзгод» [13, 11].

Использованная литература

1. Библия. – М.: Российское Библейское Общество, 1997.
2. Дорофей, преподобный. Душеполезные поучения. – М.: Правило веры, 1995.
3. Ефрем Сирин, преподобный. Творения. – М.: Отчий дом, 1995. – Т.5.
4. Ефрем Сирин, преподобный. Творения. – М.: Отчий дом, 1995. – Т.6.
5. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Слово о человеке. – М., 1997.
6. Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на книгу Бытия. – М.: Изд. отд. Моск. Патриархата, 1993. – Т.1.
7. Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный. Писания. – М., 1992.
8. Нил Мироточивый, преподобный. Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого Афонского. – М.: Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 1997.

9. Симеон Новый Богослов, преодобный. Творения. – ТСЛ, 1993. – Т.1.
10. Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит; Исаия (Белов), архимандрит. Догматическое богословие. – ТСЛ, 1998.
11. Варнава (Беляев), епископ. Основы искусства святости. – Ниж. Новгород: Изд. брат. св. кн. Алекс. Невского, 1995. – Т.1.
12. Виссарион (Нечаев), епископ. Толкование на паремии из книги Бытия. – Спб: Сатис, 1998.
13. Лопухин А.П. Библейская история. – Монреаль: Изд. брат. преп. Иова Пачаевского, 1986.
14. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М., 1991.
15. Руководство к изучению христианского, православно-догматического богословия. – Спб: ОАО «Спб тип. №6», 1997.
16. Сасиелив Г. Священная история Ветхого и Нового Завета. – Спб, 1828. – Ч.1.
17. Стеняев О., священник. Человек перед лицом соблазнов. – М.: Подворье ТСЛ, 1999.
18. Толковая Библия или Комментарий на все книги св. Писания Ветхого и Нового Завета / Изд. преемников А.П. Лопухина. – Стокгольм: Ин-т перевода Библии, 1987. – Т.1.
19. Феофилакт, архиепископ Болгарский. Благовестник. – М.: Сретен. мон-рь, 2000. – К.1.